

моей жизни. «Что случилось? что съ тобой, голубка моя?» спросила она озабоченно. Я не заставила себя долго просить и рассказала ей все подробно съ надлежащей гордостью, чтобы показать ей, что та маленькая дѣвочка, которую она носила на рукахъ, представляетъ изъ себя важную особу, у которой уже добиваются расположенія и которой дѣлають предложеніе. Сначала она также какъ будто осталась довольна мной, но затѣмъ она покачала головой и сказала: «Бѣдный молодой человекъ! Крѣпко, должно быть, у него сердце болитъ, что все его надежды раздушены!» Правда, я совсѣмъ было не подумала о томъ, что для него это не такъ просто, и что я нанесла ударъ его чувству. Но развѣ я могла помочь ему? Вѣдь не должна же я была выйти за него замужъ, не любя его; я думаю, что можно и должно любить только того, кому хочешь принадлежать всю жизнь. Согласиться на его предложеніе только для того, чтобы избавить его отъ страданія? Но что бы изъ этого вышло? Теперь жертвой является онъ, а тогда пострадала бы я..

— «Но, неправда ли, Маруся, онъ скоро меня забудетъ и, если Вѣра Антоновна снова посмотритъ на него своими прелестными глазами, онъ опять начнетъ за ней ухаживать по прежнему,—неправда ли, Маруся? Ну, скажи: да! Прошу тебя, скажи; сними ты камень съ моей груди!» Маруся сказала: «да, да, моя птичка», и поцѣловала меня въ плечо. Вскорѣ послѣ этого мы обѣ смѣялись надъ моей